

Тамайо уже давно обнаружила, что мир работает за счет обмена. Если кто-то хотел знаний, ему приходилось тратить время на изучение и познавать в обмен на эти знания. Если кто-то хочет продвинуться, ему также придется научиться сосредотачиваться и использовать свою энергию в обмен на это продвижение. Если кто-то хочет силу демона....

Цена за это была слишком высока.

Ей потребовались годы – столетия – чтобы научиться тихо (и очень медленно) выходить из-под контроля Музана. Ей потребовалось почти столько же времени, чтобы понять, как приспособить свое тело так, чтобы постоянный голод больше не был проблемой. Ей потребовались годы, чтобы привыкнуть постоянно находиться рядом с кровью без искушения, даже сейчас. Ей потребовалось еще больше лет, чтобы дойти до того момента, когда у нее появились лекарства, которые могли помочь исцеляться как демонам, так и людям....

И все же, она не добилась большого прогресса – если вообще добилась какого-либо – в избавлении от этого человека.

Ей не нравилось часто думать об этом, потому что тогда она злилась, а когда она злилась, ей снова хотелось крови, человеческой плоти и...

Что ж, она прожила достаточно долго, чтобы научиться контролировать себя. К счастью.

Что было определенно хорошо, потому что Юширо, казалось, находился где-то между крайней паникой и гневными угрозами в стену их нынешнего дома – клиники, которую они так долго создавали.

И убийца демонов стоял снаружи, радостно стуча в их стену и прося впустить.

Убийца демонов... спрашивает их ... демонов... как будто он знал, что они были там и кем они были.

Они видели Юширо? Или даже ее? Действительно ли за ними так легко следили? Она все еще могла читать ауры, и тот факт, что у него была большая аура, определенно заставлял ее нервничать. В эти дни она не сражалась. Ей приходилось экономить энергию, какую только могла, для Музана (еще один компромисс – еще один обмен, на который ей пришлось пойти ради этой мирной жизни).

"Что мне делать, Тамайо-сама?" Спросил Юширо. "Я мог бы выскользнуть и убить его сзади! Я мог бы заставить его видеть видения! Я мог бы —"

"Впусти его, Юширо", - тихо сказала она, наконец приняв решение. Если бы он знал, что они там, он мог бы легко уже войти... и почему-то она почти не сомневалась, что если бы он хотел ее смерти, она была бы мертва.

Это одновременно обеспокоило и заинтриговало ее, поэтому она решила, что вполне может выяснить, чего он хотел.

Часть ее хотела сказать Юширо, чтобы он забрал все ее исследования и сбежал ... но она знала, что это бесполезно. Мальчик был ... предан до безобразия. Большую часть времени она находила это милым. Время от времени, однако, ее это сильно расстраивало. Тем не менее, это было то, что было, и она не могла просить его о большем прямо сейчас, поэтому она оставила его смотреть ей вслед, а сама пошла готовить чай.

Через пару минут она почувствовала, что он вышел наружу, чтобы впустить мальчика. Она надеялась, что конфликта не будет.

Когда истребитель демонов вошел в гостиную с Юширо на плече, она не была уверена, следует ли ей раздражаться, злиться или забавляться. На данный момент она придерживалась нейтрального и неодобрительного тона.

"Почему мой ассистент без сознания?" тихо спросила она.

Мальчик поклонился ей, каким-то образом удерживая Юширо у себя на плече, прежде чем встать и повернуться, чтобы пройти к дивану на другой стороне комнаты, где он очень осторожно уложил ее помощника.

"Простите меня, но он действительно пытался напасть на меня".

Она вздохнула. "Ты спровоцировал его?"

Он застенчиво потер затылок. "Я ... возможно, сказал что-то о том, что рад познакомиться с вами, но он воспринял это как угрозу, я полагаю. В лучшем случае вероятность того, что он нападет на меня, пятьдесят на пятьдесят, и когда я в таком состоянии, я полагаю, она была намного выше ", - сказал он, пожимая плечами и лучезарно улыбаясь.

Тамайо нахмурилась. Что он имел в виду?

"Ты Столп?" спросила она, жестом приглашая его подойти и сесть за ее столик.

"Нет", - ответил он.

"Ты выглядишь так, как будто мог бы быть им", - сказала она.

Он просветлел. "Вы так думаете? Глава корпуса истребителей демонов намекал, что хотел бы, чтобы я в конечном итоге занял позицию Столпа, но... Я не думаю, что это для меня ".

"О?" - ответила она, ставя перед ним чай. Он даже не колебался и не проверял, нет ли яда, прежде чем начал потягивать его.... какой странный мальчик.

"Я был бы благодарен за честь, но... это привлекло бы слишком много внимания", - наконец заключил он.

Тамайо понимающе кивнула. "Я понимаю. Очень хорошо, тогда что привело тебя в мою клинику?" - наконец спросила она, решив перейти к сути, когда он больше ничего не сказал на тему Столпа.

Он поставил свою чашку обратно, и улыбка вернулась. "Ну, видите ли, я из будущего".

Она моргнула, глядя на него.

"Простите?"

Он вздохнул и небрежно махнул рукой. "Я знаю, я знаю, в это трудно поверить, но это так". Он сделал паузу и, казалось, задумался об этом. "Ну, я застрял в том, что вы называете временной петлей на ..." он замолчал и нахмурился, задумчиво глядя вверх и направо. "Хм,... Я, наверное, сбился со счета. Меньше сотни, но больше шестидесяти. Каждый цикл я могу прожить от пары часов до трех лет. Иногда я не проживаю и целого дня, прежде чем он находит меня. "

Тамайо просто смотрела на него, ее разум кружился, когда она пыталась обдумать это.

"Прежде, чем кто найдет тебя?" - сумела спросить она.

Его улыбка стала явно горькой. "Музан".

Она снова моргнула, не в силах сделать что-либо еще.

"Извини, я думаю, тебе придется это объяснить".

Он кивнул. "Да, обычно вы просите меня объяснить".

Тамайо сделала паузу, прежде чем медленно заговорить. "Это звучит ... разочаровывающе".

Он пожал плечами. "Э, все в порядке".

И он продолжил рассказывать ей о своем первом цикле; как он вернулся домой и обнаружил, что его семья мертва, а его сестра превратилась в демона; как она не ела человеческой плоти (Тамайо пришлось приложить немало усилий, чтобы не воспротивиться этому – она так хорошо знала голод, даже сейчас ...), как они работали вместе, чтобы акклиматизировать упомянутую младшую сестру к дневному свету, а затем установить ловушку для Музана, как этому монстру удалось обратить Танджиро в демона в конце, и как он в конце концов разработал и активировал искусство кровавого демона – Прах истории, по-видимому, - и как он просыпался за день до того, как на его семью напали... снова, и снова, и снова.

Он рассказал, как в конце концов нашел то, что, по его мнению, было лучшим способом сохранить всем жизнь: отвлечь Музана и самому стать демоном, но как в самые последние временные рамки он попытался проникнуть в верхние ряды Двенадцати Лун, бросив вызов Растущей Луне Три, и как Музан, должно быть, что-то почувствовал, потому что пришел за Танджиро в следующих двух циклах.

Как Музан вынудил его перейти в ранг Растущей Луны Нуль, потому что он думал, что Танджиро сможет "покорить солнце" для него (в чем он заверил ее мог сделать, если бы попытался, но отказался сделать для Музана – какая ужасающая мысль и, вероятно, почему безумец убил его).

Он рассказал о том, как проснулся в этом последнем цикле, запаниковал и, по его словам, был просто ... сломлен. Как, несмотря на неудачный опыт, он рассказал все своей матери и сестре, и на этот раз они ему поверили. Как они работали вместе, чтобы придумать новый план (он доверял своей матери больше, чем кому-либо другому), проложили пару ложных следов, и каким-то образом, это сработало. Как это было первым циклом с момента его первоначального цикла, когда у него были живы обе его семьи, и он не был демоном.

Дойдя до этого момента, он сделал паузу и сделал глоток давно остывшего чая, в то время как Тамайо просто смотрела на него. Она знала, что это грубо, но не могла заставить себя отвести взгляд. Рядом с ней Юширо выглядел примерно таким же ошеломленным, как она себя чувствовала. Он проснулся примерно на середине объяснения истребителя о своем первом цикле и молчал только из-за все более раздражающих угроз Тамайо. (Забавно, он даже не попытался напасть на их гостей... что именно произошло за пределами дома ранее?)

После нескольких секунд молчания, пока она обдумывала последствия заявленного путешествия этого мальчика, она глубоко вздохнула.

"Итак, почему ты разыскал меня на этот раз?" спросила она, стараясь, чтобы ее голос звучал ровно. "Если твоя сестра не демон, и ты не демон, тогда зачем я тебе нужна?"

Его кулаки сжались вокруг чашки, и он несколько секунд пристально смотрел в стол, прежде чем перевести взгляд и встретиться с ней глазами.

"Мне хотелось бы думать, что я все равно разыскал бы вас - вы хороший и мудрый человек, несмотря на то, что вы о себе думаете - но правда в том, что на днях я сражался с первой убывающей Луной".

Брови Тамайо поползли вверх. Она должна была признать, что это впечатляло, если это было правдой, и ему удалось уйти. Его следующие слова впечатлили ее еще больше.

"Я убил его ... но ..." Он внезапно выглядел таким, таким усталым. "Есть несколько демонов, даже среди высших чинов Двенадцати Кидзуки, которые... Мне очень не нравятся. Дума, Гекко, сам Музан... Я нахожу, что с ними особенно трудно ладить. Хотя Энму... он просто знает, как проникнуть мне под кожу. Он вздрогнул. "Я не понимаю, как люди могут наслаждаться - упиваться - такой жестокостью".

Он покачал головой, и Тамайо бросила предупреждающий взгляд на Юширо. Дай ему собраться, хотела она сказать. Он все еще казался довольно шокированным и, к счастью, не открыл рта. Поэтому она улыбнулась ему. Это, казалось, вывело его из задумчивости, и он расслабился, практически растаяв от выражения ее лица.

Она действительно надеялась, что он перерос это.

"Дело в том, - продолжил Танджиро, привлекая их внимание (Юширо, конечно, нахмурился, но ничего не сказал, так что Тамайо посчитала это победой), - что убывающая сила Человека связана со снами. В первой временной шкале я столкнулся с ним чуть позже, в поезде. Когда я заснул, я увидел свою семью живой после того, как ее убили ... и мне пришлось оставить их, чтобы попытаться остановить его". Он стиснул зубы.

"Я знал, чего ожидать на этот раз, и я знал, как выйти из состояния сна, поэтому, чтобы заставить его думать, что он пленил меня, я позволил усыпить себя".

"Это было безрассудно с твоей стороны", - мягко сказала Тамайо.

Танджиро вздохнул. "Да, я знаю. Я думал, это будет единственный способ по-настоящему выманить его. Может быть, я был слишком высокомерен, или, может быть, я все еще наказываю себя, - его голос становился все тише и тише, пока он несколько секунд смотрел на свою ладонь, в конце концов замерев.

Затем он покачал головой, и улыбка вернулась.

Это дитя...

"В любом случае, дело в том, что в моем сне все относились ко мне нормально ... но у меня были когти, а не ..." Он поднял руку, чтобы показать им свои очень простые человеческие ногти.

"Кроме того, он пометил меня как истребителя демонов и послал кого-то в мои сны, чтобы попытаться убить меня. Это была маленькая девочка и —" он резко оборвал себя.

О.

Не нужно было быть гением, чтобы соединить информацию и его болезненную реакцию. Это... ничем хорошим не закончилось.

Однако, прежде чем она успела что-либо сказать, Танджиро продолжил. "Она вышла из сна и в... ну, я не совсем уверен, что это было, но, полагаю, это было похоже на мою душу. Дело в том, что это было ... странно. "

Тамайо нахмурилась и склонила голову набок. - В плане "странно"?

Танджиро рассеянно почесал в затылке, выглядя расстроенным. "Я ... не знаю. Я не могу описать это. Но это просто было ... странно.

"В любом случае, там был шар света. Это было похоже на солнце, и она собиралась ударить его, поэтому я схватил ее и ... она назвала меня демоном ". Он закрыл глаза и снова сжал руку. "Она сказала, что у меня на глазах написано "Растущая Луна ноль"".

"Это была твоя мечта, верно?" Спросил Юширо немного презрительно. "Так ты скучаешь по тому, чтобы быть демоном?"

"НЕТ!" - пылко крикнул Танджиро. Затем он понял, насколько грубо поступил, потому что отступил. "Прости, что закричал, но нет. Я не скучаю по тому, что я демон. Вот почему я был сбит с толку. Почему я все еще сбит с толку.

"Я воспринял это не очень хорошо, и, хотя я и не хотел, я причинил боль вторгшейся девушке. Там были эти... маленькие существа. Они были будто мной, но и нет?" Его брови нахмурились, поскольку его разочарование из-за отсутствия слов, чтобы на самом деле описать то, чего он хотел, росло. "Они сказали мне, что ..." он сделал паузу, сделал еще один успокаивающий вдох и твердо (и в то же время почти отчаянно) встретился взглядом с Тамайо, "Они сказали мне, что он пометил мою душу... Ты знаешь, что они имели в виду? Я имею в виду, я не демон! он снова поднял свою самую обычную человеческую руку. "И в этой временной шкале меня действительно не должно быть!"

Ах, так он действительно пришел за ответами. Она не была уверена, что у нее есть какие-то ответы, но она могла высказать несколько догадок... догадки, которые, она была уверена, ему не понравятся. Но он искренне искал знания, и поэтому она дала ему их.

"Я не знаю, какое заклинание или силу использует Музан, чтобы пометить своего Кидзуки, но я бы предположила, что это проникает глубже, чем на поверхности, - не только в глаза. Ты был отмечен не один раз, а дважды в двух разных жизнях. И, возможно, это наложило отпечаток на то, что еще там уже есть. "

Танджиро моргнул, глядя на нее с обеспокоенным видом. "Уже там?" спросил он.

Тамайо вздохнул. "Ты здесь из-за своего собственного искусства крови демона, верно?"

Медленно, осторожно он кивнул.

"Тогда ты здесь из-за демонической силы - чего-то, что ты инициировал. Это найдет отклик в твоей душе. Я бы и не подозревала, что ты перемещаешься во времени, но в этом тоже нет ничего удивительного. Демоническая энергия может быть... непредсказуемой. Когда Музан пометил тебя, я подозреваю, что он усилил этот резонанс. "

Как и предсказывалось, истребителю демонов, похоже, не понравился ее ответ. Он поднялся на ноги и начал расхаживать по комнате.

"На лодке... Я разозлился. Я ... я смог уговорить Мики, дать ей то, чего она с нетерпением ждала, увести ее из-под его влияния, но он... он убил ее ... просто потому, что мог Потому что он знал... Он просто знал, что это причинит мне боль!" Казалось, он не осознавал, что повысил голос, пока не обнаружил, что кричит. И что-то в нем изменилось.

Она не была уверена, что действительно может определить, что стало настолько другим, за исключением того, что аура, которую он излучал, внезапно стала более демонической, чем человеческой. И это было немалое количество силы, которую он излучал. Если бы он был отдаленно таким в предыдущие временные рамки, она могла бы понять, почему он добрался до высших рангов Кидзуки Музана.

Тамайо и Юширо обменялись настороженными взглядами (Юширо был в гораздо большей панике, чем Тамайо), но затем... странное чувство, которое вызывал убийца демонов, просто прекратилось. Танджиро, казалось, вздрогнул, затем моргнул, а затем развернулся и поклонился им.

"Пожалуйста, простите мою грубость".

"Ты должен лучше просить прощения!" Юширо практически прошипел.

"Хай! Прости!"

"Ниже!"

"Хай!"

На этот раз Тамайо не вмешалась, поскольку могла только несколько секунд смотреть на Танджиро. Странная аура, которая была раньше, полностью исчезла – без следа. Однако через несколько секунд она улыбнулась и отмахнулась от него. "Твои действия совершенно понятны, Танджиро-кун".

Она повернулась к своему помощнику. "Юширо, оставь его в покое".

"Да, Тамае-Сама!"

Она больше не вздохнет. Она бы не вздохнула.

Вместо этого она повернулась к их гостю. "Ты что-то говорил о лодке?"

Он моргнул, затем кивнул. "Верно. Ну,... когда он убил ее – маленькую девочку – просто чтобы добраться до меня... Я пытался остановить его, я пытался ... но раньше я был слишком высокомерен. Другие пассажиры тоже были в опасности, и я думал, что смогу это сделать – мог спасти их всех, но ... " он замолчал, снова вздрогнул, а затем продолжил расхаживать. "Я просто помню, как держал ее там и ... а потом я активировал искусство крови".

Глаза Тамайо расширились, а Юширо рядом с ней тревожно вскрикнул.

"Демоническое искусство моей семьи, кажется, вращается вокруг огня. Мое и Незуко в любом случае очень похожи. Одна из моих самых основных форм - Огонь из ладони. Может показаться, что это... не впечатляет, но на самом деле это удивительно универсальная сила. Я

могу разжигать огонь, заставляя его распространяться или гаснуть, контролировать то, что он горит ... и хотя огонь охватил всю лодку за считанные секунды, никто из пассажиров не сгорел. Я только хотел убедиться, что он не сможет попытаться убить кого-либо еще, поэтому я просто сжег демона с лодки, с которой он слился, - и только демона. Я даже оставил лес в покое, несмотря на то, что он весь тонул ... "

Демонесса немного скептически приподняла бровь.

"Ты не хотел причинять ему боль за то, что он причинил боль тебе?" - медленно спросила она, но она думала, что этот мальчик был более самосознательным.

Танджиро перестал расхаживать по комнате, но не повернулся к ней лицом.

"Мне жаль демонов. Всех демонов. Даже Музана. Я ..." он сделал еще один вдох и, наконец, повернулся, чтобы посмотреть на нее. "Первые пару раз я превращался в демона... Я не помню ничего, кроме эмоций и вспышек памяти. На протяжении целых циклов. Позже я вспомнил свою жизнь демона, но... это было так, как будто я был другим человеком. Я не знаю, как Незуко это сделала." Он вздохнул. "Она ... такая сильная".

Судя по всему, у него не было никого, на кого можно было бы положиться или вернуть его, как это было в тот первый раз с его сестрой. Однако сила воли любого демона не есть людей по любой причине заслуживает похвалы, и она не могла не согласиться в какой-то степени. Эта Незуко действительно казалась безумно волевой.

"Хм. Так ты его совсем не ненавидел?"

Танджиро несколько секунд хранил молчание (что было достаточным ответом для Тамайо), но в конце концов он немного поник.

"Я бы солгал, если бы не сказал, что там не было ничего подобного. Я имею в виду, он просто ..." Танджиро вздохнул. "Раньше я никогда ничего подобного не чувствовал. Затем Музан убил мою семью... и даже после этого я мог найти в себе жалость к демонам, с которыми сталкивался - даже до того, как сам впервые стал демоном. Даже сейчас я не хочу ненавидеть демонов. Я хочу помочь им. Как я могу не помочь, когда я знаю, на что это похоже? Но... кажется, чем дольше я продолжаю, тем труднее становится. Труднее не злиться - не ненавидеть все подряд. В мире так много тьмы, и Музан, возможно, большая ее часть, но он всего лишь часть.

"Демона легче ненавидеть"... Это влияние демона на меня? Неужели я никогда от этого не избавлюсь?"

И за все годы, которые он, должно быть, уже прожил - а она не сомневалась, что ему, вероятно, приближается к сотне, если не больше, - и он только сейчас подошел к этому кризису?

Тамайо вздохнула, а затем грустно улыбнулась ему.

"Я не думаю, что это так, Танджиро-сан", - тихо сказала она.

Ему потребовалось мгновение, чтобы осознать ее слова, но когда он осознал, то посмотрел на нее с недоумением... без гнева... это действительно была чистая душа.

"Нормально злиться на тех, кто постоянно причиняет тебе боль. Я бы сказала тебе, что

нормально даже ненавидеть их, но, похоже, ты этого не хочешь ".

Мальчик посмотрел вниз, его глаза затуманиваются, как будто он ничего не видел. "Он просто чувствует.... Ненависть.... Мне не нравится, что она со мной делает. Он вздохнул. "Мне нравится быть счастливым. Мне нравится помогать другим людям быть счастливыми. Я хочу покоя ".

"Это не значит, что ты не злишься или ненавидишь", - осторожно сказала она. Она и раньше видела такое отношение у детей, но это казалось другим.

"О, я знаю это", - заверил он ее. "Я зол на Музана. Я ненавижу Музана ... больше, чем вы можете себе представить". Его кулаки снова сжались, и на мгновение она увидела темноту в его глазах, которая говорила о глубокой боли. Боль, от которой у него еще не было времени исцелиться....

Почему-то это напугало ее больше, чем все остальное, что этот мальчик сказал той ночью.

Что он тебе сделал? Она задавалась вопросом, скорее ужасаясь самой себе. Она никогда не встречала кого-то настолько ... стойкого, когда дело касалось негативных влияний в его жизни. Это было тонко, но внушало благоговейный трепет из-за контекста. И она подозревала, что он даже сам не знал всего контекста.

"Однажды я встретила кое-кого", - медленно произнесла она, думая о похожем цвете волос и отметинах на лице, - "ну, дважды, и во второй раз, когда мы встретились, у нас был долгий разговор. Во время этого он описывал мне своего друга - этот друг был очень похож на тебя, Танджиро-сан. Друг сказал, что пытался отделить действие что сделал человек от самого человека. Ненавидеть действие, а не человека.

"Признаюсь, я не поняла ... и я не совсем уверена, что полностью согласна даже сейчас, но я вижу, к чему он клонил. Если ты не хочешь ненавидеть этого человека, то не делай этого. Постарайся понять, откуда взялся этот человек, его происхождение, его рассуждения ... даже если вы разные. Однако, - она сделала паузу и доброжелательно улыбнулась мальчику перед ней, который, казалось, ловил каждое слово. - Ты можешь ненавидеть поступок, который они совершили, выбор, который они сделали, обстоятельства, которые привели их к этому. Звучит так, будто это то, что ты сейчас делаешь по отношению к демонам. Возможно, просто отнесись к этому более осознанно, чтобы не чувствовать вины перед теми немногими, у кого нет причин причинять боль, но все же причиняют - теми немногими, которые знают о своих действиях и о том, как они влияют на других, и все равно предпочитают поступать прискорбно, потому что хотят такой реакции. "

Она вспомнила мужчину, предлагавшего ей облегчение от болезни только для того, чтобы превратить ее в монстра и позволить ей буйствовать и разрушить дом, который она так любила.

И ему это понравилось.

Он хотел сломать ее.

Просто потому, что он мог.

"Тамайо-сама?" Голос Юширо вывел ее из воспоминаний, и она взглянула на него, затем на Танджиро, который, казалось, очень напряженно думал.

"Я в порядке, Юширо", - тихо сказала она. "Спасибо".

Он просто кивнул, затем отважился тихо сказать: "Вы не ... часто так много говорите".

Она слегка усмехнулась над этим. "Это не часто требуется".

Он нахмурился, а затем перевел ревнивый взгляд на Танджиро (который все еще не заметил). На этот раз Тамайо позволила себе вздохнуть.

Затем, внезапно, Танджиро поднял сияющий взгляд. "Спасибо, Тамайо-сан! Я знал, что прийти сюда было правильным решением!"

Она моргнула, затем тепло улыбнулась в ответ. Он выглядел гораздо более непринужденным, чем всего несколько минут назад.

Юширо хлопнул рукой по столу (чуть не сломав его). Тамайо почувствовала, как за глазами начинает нарастать головная боль.

"Для тебя это Тамайо-сама!"

Танджиро моргнул, глядя на него, затем перевел этот невинный, чисто пытливый взгляд на нее (это была невинность просто обезоруживающая, если он делал это нарочно ...). "Вы бы хотели, чтобы я так называл вас Тамайо-сан?"

Она бросила свирепый взгляд на Юширо. ""Тамайо-сан" в порядке", - сказала она, подчеркнув последнее слово и многозначительно посмотрев на своего помощника.

"Но Тамайо—сама..."

"Юширо!" - сердито перебила она.

Он немедленно вытянулся по стойке смирно, выпрямив спину. "Да, Тамайо-сама!"

Сдержав еще один вздох, она повернулась к Танджиро, который, казалось, наблюдал за ними с удивлением. О, это означало, что его "невинный" вопрос был не таким уж невинным... этот ребенок был более коварным, чем показывал.

"Танджиро-сан", - рискнула она, медленно озвучивая свой потенциальный вопрос. "Вы не возражаете, если я могу исследовать вашу кровь?" Я хотела бы знать, что на самом деле происходит, и ... вы упомянули лекарство от демонов? Я бы ... хотела попробовать создать его в этот раз."

Мальчик только шире улыбнулся. "Конечно. Если хотите, я могу задержаться здесь на пару дней. Отдохните, я помогу —"

"Нам не нужна твоя помощь!" Юширо практически кричал.

"Юширо! Немедленно прекрати"

"Да, Тамайо-сама!"

Их посетитель с кривой усмешкой наблюдал за Юширо, но, похоже, не обиделся. Слава богу.

Тамайо прочистила горло. "Мы определенно можем снять комнату на пару дней".

"Большое спасибо за ваше гостеприимство!" Сказал Танджиро, низко кланяясь.

"Юширо, пожалуйста, иди подготовь комнату".

"О, я так рад за тебя что с тобой такой прекрасный человек", - сказал Танджиро ему вслед, широко улыбаясь ... и невинный.

О, он определенно был более коварным, чем показывал.

Либо коварным, либо самым чистым, кого когда-либо видела Япония.

Или ... каким-то образом... возможно, и то, и другое?

О, она дорого заплатила бы, чтобы увидеть, как этот мальчик противостоит Музану. (И, конечно, сделает все, что в ее силах, чтобы поддержать его.)

<http://tl.rulate.ru/book/88542/4298949>